

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ТИХООКЕАНСКОГО МОРЖА

А. Кочнев, Г. Смирнов – Чукотское отделение ТИПРО

Промысел тихоокеанского моржа на нынешнем этапе ведется исключительно в рамках традиционного природопользования коренных народов Чукотки. Если в 70–80-х годах большая часть полученной от промысла продукции шла на кормление песцов, разведение которых практиковалось почти в каждом селении, то кризис 90-х годов привел к ликвидации звероводческой отрасли (за исключением крупной фермы в с. Лорино). Добыча моржа резко пошла на убыль и сейчас находится на уровне середины 60-х годов. Тем не менее потребность в моржовом мясе значительно возросла. Это связано с деградацией оленеводства, а также снижением (а во многих удаленных селах и полным прекращением) завоза продуктов из центральных районов страны. Продукция зверобойного промысла вновь, как и в начале XX в., становится главным пищевым ресурсом аборигенно-го населения Чукотки.

Тихоокеанского моржа издревле вылавливали аборигенные народы Чукотки и Аляски, а с XVIII столетия он стал одним из наиболее важных объектов судового промысла. Значительные колебания численности моржей, происходившие на протяжении более чем 200 лет, требовали рационального подхода к освоению запасов этого легко уязвимого вида. Первые попытки научного обоснования промысла были предприняты в 30-х годах специалистами ВНИРО и ТИПРО. В трудах Л.О. Белопольского, С.Ю. Фреймана, П.Г. Никулина появились первые достоверные сведения о биологии и экологии тихоокеанского моржа, его географическом распространении и миграциях, собранные в зверобойных экспедициях. Тем не менее к середине XX столетия численность моржа резко сократилась. В 1953 г. вышел указ Чукотского окрисполкома об ответственности за истребление лежбищ моржей на о-ве Врангеля, тремя годами позже — правительственное

постановление об охране животных Арктики, сыгравшее важную роль в восстановлении популяции тихоокеанского моржа.

Для сохранения стабильного состояния популяции необходимо было определить основные популяционные параметры и создать математическую модель, позволяющую рассчитать ежегодные объемы промысла. Работы велись с применением новейших методов, включая аэрофотосъемку и определение возраста животных по шлифам зубов. В научно-промысловых рейсах, проводившихся в разные сезоны и в разных частях ареала, получены данные о половозрастной структуре и репродуктивности тихоокеанского моржа. В этом направлении работали В.И. Крылов, В.Н. Гольцев, Г.А. Федосеев, чуть позже — А.А. Кибальчич. Совместное использование ресурсов северной части Тихого океана США и СССР определило необходимость двусторонней координации в вопросах изучения и охраны морских млекопитающих. В 1972 г. в рамках Советско-Американского Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды были начаты работы по проекту “Морские млекопитающие”, которые позволили определить воспроизводительную способность популяции и соответственно лимиты добычи моржей. Тесное взаимодействие биологов и промысловиков, строгие меры по охране моржей на береговых лежбищах, создание в 1976 г. заповедника в главном районе летне-осеннего нагула — о-вах Врангеля и Геральд привели к восстановлению численности популяции с 60–90 тыс. голов в 1960 г. до 250–270 тыс. в 1980 г. Промысел моржей в этот период резко увеличился и достиг уровня 40–50-х годов.

В целях контроля за популяцией и своевременного реагирования на негативные изменения была разработана следующая схема мониторинга: регулярные с периодичностью 5 лет советско-американские авиаучеты, совместные научно-промысловые рейсы, мониторинг судового промысла специалистами ТИПРО (Магадан), ВНИРО и Охотскрибвода. Мониторинг аборигенного промысла и охрану моржей в прибрежной акватории осуществляли районные инспекции рыбоохраны и специально созданные при Морской зверобойной инспекции Охотскрибвода контрольно-наблюдательные станции. В задачу последних входил также экологический мониторинг основных береговых лежбищ. Однако начавшийся в 90-х годах экономический кризис привел к свертыванию мониторинговых программ. В 1992 г. были прекращены судовый промысел и исследования динамики структуры и

воспроизводства популяции. Мониторинг аборигенного промысла, получивший развитие в 80-е годы, сохранился лишь в виде официальных статистических отчетов о размерах добычи и зачастую не отражал реального положения дел. Из трех контрольно-наблюдательных станций с 1990 по 1994 г. осталась лишь одна — в пос. Провидения. Затем ее функции были переданы рыбинспекции, что резко снизило объем и качество выполняемых работ. Из пяти береговых лежбищ материкового побережья Чукотки, где в 80-х годах велся ежегодный экологический мониторинг, под постоянным наблюдением остались два — на о-ве Аракамчечен и косе Редькин (Руддерское лежбище).

Для оценки морских биоресурсов Чукотки и научного обоснования промысла в г. Анадырь в 1994 г. создано Чукотское отделение ТИПРО. В 1995 г. уже была сформирована группа по изучению морских млекопитающих, а с 1996 г. возобновился экологический мониторинг береговых лежбищ моржей Анадырского залива (Меечкинское и Руддерское). В настоящее время ЧукотТИПРО в сотрудничестве с рядом организаций проводит исследования тихоокеанского моржа по нескольким проектам, в том числе международным. В рамках программы “Мониторинг популяции моржа Анадырского залива” при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Службы рыбы и дичи штата Аляска (U.S.FWS) ведутся исследования береговых лежбищ Меечкинского (о-в Коса Меечкин) и Руддерского (коса Редькин). Планируется расширение этой программы и проведение мониторинговых исследований на лежбищах о-ва Аракамчечен, мысов Инчоун и Сердце-Камень. По рекомендации Симпозиума по мониторингу добычи моржа на Аляске и Чукотке (г. Ном, 22–25 сентября 1998 г.) начат сбор информации о половозрастном составе побоек в шести основных промысловых поселках Чукотки согласно проекту “Мониторинг промысла тихоокеанского моржа на Чукотке”. В работе участвуют охотники-морзверобы, прошедшие стажировку в США. В 2000 г. предусмотрено расширение задач и районов исследований. Один из авторов этой статьи (Г. Смирнов) участвовал в международной экспедиции на судне “Арктик Санрайз” по изучению популяционной структуры тихоокеанского моржа в Чукотском море. В 1999 г. были прекращены мониторинговые исследования моржей в заповеднике “Остров Врангеля”, хотя этот район Чукотского моря — один из ключевых участков нагульного ареала моржей в летне-осенний период. Сей-

Лежище моржей в Чукотском море

час сотрудниками ЧукотТИНРО ведется поиск источников финансирования для продолжения этой работы.

Нынешние объемы добычи с трудом покрывают повысившийся спрос на моржовое мясо. Прогноз развития аборигенного зверобойного промысла неутешителен. Отрасль лишилась государственных дотаций, в результате ее материально-техническая база с каждым годом ухудшается. Возник острый дефицит оружия, боеприпасов, плавсредств и запчастей к ним. Катастрофическая нехватка горюче-смазочных материалов в 1999 г. привела к тому, что в большинстве поселков охота велась не в традиционных промысловых районах, а от случая к случаю, когда моржи появлялись вблизи населенных пунктов. В некоторых точках северного побережья (например в с. Инчоун) зверобой выходили даже в море под парусом, увеличивая риск и без того опасной охоты.

Общий экономический спад в России косвенным образом способствовал созданию благоприятных условий для популяции тихоокеанского моржа: сократилась промысловая нагрузка, снизилась интенсивность судоходства в Чукотском море, сворачивается хозяйственная деятельность на побережье Чукотки, происходит отток населения в центральные районы страны. Тем

не менее численность популяции моржа сокращается. Эта тенденция впервые наблюдалась уже в первой половине 80-х годов, когда учеты половозрастного состава моржовых залежек в Чукотском море, проведенные Ф. Фзем и Б. Келли, показали тревожно низкую продуктивность популяции и выживаемость молодняка. Авиачет, проведенный в 1990 г. российскими и американскими учеными, подтвердил этот вывод. Численность популяции была определена в 190—200 тыс. особей, т.е. за 10 лет сократилась на 25 %. О низком темпе пополнения популяции свидетельствует соотношение числа половозрелых самок и детенышей 0—3 лет, наблюдавшееся Б. Келли и его коллегами в Чукотском море летом 1998 г. Причинами этого могут служить чрезмерная промысловая нагрузка в 80-е годы, истощение кормовой базы и климатические флуктуации. В частности, в 90-е годы Чукотское море осенью полностью очищалось от льда в течение семи лет из десяти, в то время как в 80-е годы лишь один раз за десятилетие. Ослабление ледовитости привело к частому образованию на побережье о-ва Врангеля очень больших по численности береговых лежищ (до 70 тыс. зверей на одном участке берега). Высокая плотность лежищ в совокупности с хищнической активностью белых медведей (до 140

особей) стала причиной высокой смертности моржей от панических давок при сходе в воду. Гибли преимущественно молодые звери, которые составляли и основную добычу при активной охоте белых медведей. Изменение климатических, гидрологических и гидробиологических условий, вероятно, обусловило резкое уменьшение численности и усиление межсезонной и сезонной динамичности локальных сообществ моржей, отмечаемых в последние годы в южной части летнего ареала: в Анадырском заливе и на Камчатке.

Основные приоритеты промышленного развития Северо-Востока России в первую очередь связаны с освоением месторождений нефти и газа на шельфе Охотского, Берингова, Чукотского и Восточно-Сибирского морей. Большие надежды на экономическое возрождение Чукотки местные власти возлагают на освоение крупных золоторудных месторождений на Арктическом побережье. После реализации этих проектов уровень загрязнения Чукотского моря многократно возрастет. Пока не началась практическая реализация индустриальных проектов, необходимо предпринять меры по усилению охраны наиболее ценных участков суши и моря, организовать широкомаштабный мониторинг популяций морских млекопитающих в водах Чукотки, для чего потребуются стабильное целевое финансирование. Особенно это касается моржей, которые быстро реагируют на самые незначительные перемены среды существования и могут служить чутким индикатором состояния морских экосистем Северной Пацифики и Восточной Арктики.

A. Kochnev, G. Smirnov. Rational use of the Pacific-Ocean morse resources

Disclosed are the stages of studying the Pacific morse resources since the 1930s till today, and the joint coordinated investigations together with USA. Because of reducing the population number, catch of the Pacific morse at the present time is sustained only in the framework of traditional nature use by the aboriginal peoples of the Chukotski Peninsula.

1002 947 451